

Бугаевская Наталья Валентиновна

МОТИВЫ И ЦЕЛИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье представлена проблема неоднозначности и несогласованности понимания субъективных признаков составов коррупционных преступлений (мотива и цели) в антикоррупционном законодательстве, а именно в Федеральном законе РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", Уголовном кодексе РФ и ведомственных нормативных актах, на основе которых осуществляется статистический учет преступлений коррупционной направленности. Раскрывается содержание мотивов и целей коррупционных преступлений, в том числе с опорой на теорию уголовного права и разъяснения высшей судебной инстанции, выводится определение нового термина - "коррупционный мотив", даются рекомендации по его дальнейшему использованию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.35

Юридические науки

В статье представлена проблема неоднозначности и рассогласованности понимания субъективных признаков составов коррупционных преступлений (мотива и цели) в антикоррупционном законодательстве, а именно в Федеральном законе РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Уголовном кодексе РФ и ведомственных нормативных актах, на основе которых осуществляется статистический учет преступлений коррупционной направленности. Раскрывается содержание мотивов и целей коррупционных преступлений, в том числе с опорой на теорию уголовного права и разъяснения высшей судебной инстанции, выводится определение нового термина – «коррупционный мотив», даются рекомендации по его дальнейшему использованию.

Ключевые слова и фразы: коррупционные преступления; мотив коррупционных преступлений; цель коррупционных преступлений; коррупционный мотив; стороны коррупционной сделки.

Бугаевская Наталья Валентиновна, к.ю.н., доцент
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России
bugaevskaja.natalia@yandex.ru

МОТИВЫ И ЦЕЛИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[©]

В Федеральном законе РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано определение коррупции с точки зрения его уголовно-правовых признаков. При этом указывается, что к коррупции относятся такие преступления как: дача взятки; получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп, а также злоупотребление служебным положением (как собирательное понятие, включающее в себя не один состав преступления), либо иное незаконное использование физическим лицом должностного положения вопреки законным интересам общества или государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [5].

Как видим, синтетическим признаком, объединяющим коррупционные преступления, является единая направленность, единая цель получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Данная цель преследуется коррупционерами – должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях. Стоит отметить, что по своему содержанию данную цель следует определить как корыстную, с учетом того, что под корыстью принято понимать «страсть к приобретению, к наживе», «стремление к наживе, выгоде, пользе», «стремление к личной выгоде, жадность» [7, с. 252]. Но правильно ли говорить о цели совершения преступления или более уместно указывать на мотивацию деяния?

Другая сторона коррупционной сделки, заинтересованная в ее благополучном завершении, имеет своей целью также получение выгоды от совершаемых должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, действий в его пользу. Эта выгода может иметь как материальный, так и нематериальный характер, в отличие от выгоды чиновника-коррупционера. Она находится за пределами квалификации, так как составы активного подкупа (ст. 291, ч. 1, 2 ст. 204) ее не предусматривают, также как и мотивацию. В таком случае верно ли обозначать в целом, что все коррупционные преступления совершаются с корыстными целями или с так называемым «коррупционным мотивом»?

В ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» идет речь именно о цели совершаемых преступлений. Если проанализировать конкретные составы преступлений, такие как злоупотребление служебным положением, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, то цель является конструктивным признаком преступления, обозначенного в ст. 201 УК РФ, и формулируется следующим образом: «извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам». Трактовать как корыстную данную цель можно, основываясь только на первой части ее выражения.

В преступлениях, которые можно охарактеризовать как злоупотребление служебным положением, таких как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) имеется прямое указание на корыстную заинтересованность как конструктивный признак состава преступления, альтернативную личной заинтересованности. Пленум Верховного суда РФ, давая разъяснения относительно квалификации деяния по ст. 285 УК РФ, не называет корыстную заинтересованность в тексте ни мотивом, ни целью, а лишь указывает, что «корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)» [6].

Позволим себе некоторое отступление в сторону теории уголовного права, а именно относительно элементов и признаков состава преступления, согласно которой мотив преступления – это осознанное внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении общественно опасного деяния [8, с. 290]. Это источник действия лица, внутренняя движущая сила [10, с. 364]. Побуждение оказывает влияние на принятие решения о совершении преступления.

Цель преступления – это тот желаемый результат, которого лицо стремится достичь, совершая общественно опасное деяние [2, с. 7]. Это представление об итоге совершения преступления. Цель определяет направленность действий.

Мотив и цель, являясь признаками субъективной стороны состава преступления, взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимодействуют между собой, при этом определяя разные стороны психической деятельности человека. Мотив – это внутренний двигатель поведения, задающий тон, характер деятельности, определяющий ее причины. Цель является направлением движения к определенному результату, направляет к итогу преступной деятельности. Таким образом, цель определяет выбор поведения, а мотив окрашивает его в соответствии с целью. Они коррелируют друг с другом в процессе совершения преступления: цель всегда опосредована мотивом, так же как мотив опосредован целью. От мотива зависит, как человек формулирует цель, цель же определяет, каким способом будет осуществлено возникшее намерение [Там же].

Ввиду данных теоретических посылок следует указать на разногласия между ФЗ «О противодействии коррупции» и Уголовным кодексом РФ, так как в первом дается однозначное указание на цель деяний, а во втором (УК РФ) – корыстная заинтересованность трактуется как мотив преступления. Подтверждением этому может служить то, что во многих комментариях к УК РФ и учебниках по уголовному праву указывается, что признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного, например, ст. 285, является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность [3, с. 601].

Во многих составах коррупционных преступлений ни мотив, ни цель не указаны как обязательные признаки, что не исключает их факультативного присутствия. Так, например, в составе получения взятки – явном коррупционном преступлении – цель и мотив деяния не указаны, хотя вместе с тем сам характер действий свидетельствует о корысти виновного. При этом, даже высшая судебная инстанция в одном из своих определений по делам о взяточничестве указывает, что в силу содержания нормы и характера самого преступного деяния, получение взятки является преступлением, совершаемым из корыстных побуждений, так как должностное лицо понимает, осознает, что материальное вознаграждение ему передается как взятка за совершение действий, входящих в его служебные полномочия, или незаконных действий в интересах взяткодателя [9].

Рассогласованность наблюдается между законодательным определением коррупции и ведомственными нормативными актами, которые по сути восполняют пробел в праве и создают признаки коррупционных преступлений и их списки. В Перечне № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденном Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 387-11, МВД России № 2 от 11.09.2013 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» (далее – *Перечень № 23 – прим. автора – Н. Б.*), к признакам преступлений коррупционной направленности относится обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц). Данный признак формулируется для всех преступлений коррупционной направленности как основополагающий, без учета деяний, которые представляют собой так называемый активный подкуп (дача взятки, предоставление коммерческого подкупа), для которых ни корыстный мотив, ни корыстная цель не согласуются с их внутренней сутью.

В Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.06.2013 г. № 130 «Об утверждении табеля форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости и форм статистической отчетности судов и судимости» (далее – *приказ Судебного департамента – прим. автора – Н. Б.*) также дается указание на наличие мотива, а не цели коррупционных преступлений. В разделе 1 «Результаты рассмотрения уголовных дел по составам преступлений, коррупционной направленности», например, к числу таких преступлений относятся мошенничество (ч. 1, 2 ст. 159; ч. 1, 2 ст. 159.2; ч. 1, 2 ст. 159.3 и др.), при условии коррупционного мотива. В других случаях в этом же документе при учете преступлений коррупционной направленности указывается на необходимость присутствия уже корыстного мотива, как и в Перечне № 23 на который и опирается приказ Судебного департамента. Таким образом, для судебной статистики появляется новый термин – коррупционный мотив, причем разъясняющийся через признаки и объективной, и субъективной сторон состава преступления, как то: 1) незаконное использование своего служебного положения в целях получения выгоды; 2) в целях подкупа должностного лица. Очевидно, что цель здесь является средством пояснения сущности мотива, то есть наблюдается смешение терминов.

Действительно, и в уголовно-правовой доктрине нередко отождествляют корыстный мотив и корыстную цель, указывая, что они представляют собой стремление к извлечению материальной выгоды [1, с. 287]. Одновременно есть точка зрения, что цель не может являться корыстной как таковая, что корысть – это только мотивация [4, с. 114]. Однако более интересным представляется появление нового термина – «коррупционный мотив», который объединяет в себе устремления обеих сторон коррупционной сделки. Его пояснение не является убедительным. Как указывалось выше, мотив – это побуждение к действию, это признак поведения, который абстрактно вне конкретной деятельности существовать не может. Однако само действие не может быть равнозначно мотиву как это указано в приказе Судебного департамента, также как и сам подкуп не может совершаться в целях подкупа, то есть ради самого процесса передачи денег или иного имущества.

Коррупционный мотив можно охарактеризовать как внутреннее осознанное побуждение лица к получению лицом разного рода материальной выгоды с одной стороны и стремление к удовлетворению своих интересов в результате подкупа должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях, с другой стороны. Так как данный термин непосредственно в уголовном законодательстве не используется, он может быть применим как обобщающий только в антикоррупционных актах и ведомственных, определяющих порядок учета преступлений коррупционной направленности.

Руководствуясь потребностями правоприменителя, который пользуется непосредственно Уголовным кодексом РФ, а не ФЗ РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», и во избежание двусмысленности, следует отметить, что все же корректнее было бы употреблять термин «корыстная заинтересованность» с использованием его толкования, данного Верховным Судом РФ [6]. Такой подход избавит от разночтений теорию и практику, антикоррупционное и уголовное законодательство, позволит правильно вести статистику. Правильное понимание субъективных признаков составов коррупционных преступлений имеет существенное значение и для квалификации преступлений как деятельности познавательной, с точки зрения оценки квалифицируемых деяний, так и профессиональной, в ходе которой работники практически проявляют умение применять свои знания [11, с. 187], мастерство толкования закона.

Список литературы

1. **Бойцов А. И.** Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 775 с.
2. **Волков Б. С.** Мотивы преступлений. Уголовно правовое и социально-психологическое исследование. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. 152 с.
3. **Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный)** / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2012. 624 с.
4. **Кочои С. М.** Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Антэя, 2000. 288 с.
5. **О противодействии коррупции:** Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.
6. **О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий:** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. 30 октября. № 5031.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 848 с.
8. **Пионтковский А. А.** Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1970. Т. 1. 516 с.
9. **Пункт 3 Обзора судебной практики** // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 8.
10. **Уголовное право. Общая часть** / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Изд. дом «Городец», 2011. Т. 1. 864 с.
11. **Фильченко А. П.** Философско-юридические основания определения момента возникновения отношения уголовной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. Ч. 2. С. 185-187.

MOTIVES AND GOALS OF CORRUPTION CRIMES

Bugaevskaya Natal'ya Valentinovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
bugaevskaja.natalia@yandex.ru

The article presents the problem of the ambiguity and incoherence of understanding the subjective attributes of corruption crimes components (motive and goal) in anti-corruption legislation, namely in the Federal Law of the Russian Federation from 25.12.2008 № 273-ФЗ «On Corruption Counteraction», the Criminal Code of the Russian Federation and departmental normative acts, on the basis of which the statistical record of corruption crimes is implemented. The paper reveals the content of corruption crimes motives and goals, including on the basis of the theory of criminal law and the highest court clarifications; the definition of a new term, «corruption motive», is represented; recommendations for its further use are given.

Key words and phrases: corruption crimes; corruption crimes motive; corruption crimes goal; corruption motive; sides of corruption deal.

УДК 340

Юридические науки

В статье рассматривается проблема действенности законодательства в области намеренного прерывания беременности и детоубийства в Российской империи в XIX веке. По итогам исследования делается вывод о низкой эффективности как самого законодательства о плодоизгнании и детоубийстве, так и степени его применения в данной сфере, требующего дальнейшего законотворчества с учетом комплексного подхода.

Ключевые слова и фразы: плодоизгнание; детоубийство; законодательство; суд присяжных; повивальная бабка; Российская империя.

Воронина Галина Александровна

*Каспийский институт морского и речного транспорта (филиал)
Волжской государственной академии водного транспорта
gavoronina@mail.ru*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОПРОСЫ ПЛОДОИЗГНАНИЯ И ДЕТОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА[©]

Российская правовая теория периода империи уделяла немалое внимание проблемам становления и развития законодательства в целом и ответственности за плодоизгнание в частности. К концу XIX века наиболее